



Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний: Нельзя узаконивать грех ради каких-либо геополитических или национальных вопросов

*Управляющий делами Украинской Православной Церкви митрополит Бориспольский и Броварской Антоний рассказал в интервью **РБК-Украина** о настроениях среди духовенства и верующих Украинской Православной Церкви в связи с последними церковными событиями, вероятную реакцию со стороны других Поместных Церквей в случае предоставления Константинополем томоса украинским раскольникам, а также о том, что власти готовятся к ряду действий против Украинской Православной Церкви — принятию антицерковных законов и провокаций в отношении главных православных святынь Украины и о том, что верующие будут отстаивать свои права всеми законными способами.*

— Какими будут действия Украинской Православной Церкви Московского Патриархата в ответ на решение Константинополя о назначении в Украину двух своих экзархов?

— Важнейшие решения Украинской Православной Церкви принимаются на Синоде. Мы решаем все коллегиально. Возможно, даже будет созван и Архиерейский Собор. Но свою позицию мы уже высказали: это недружелюбные, неканонические действия Константинополя относительно другой Православной Церкви.

— А как будете действовать, если томос об автокефалии будет выдан?

— Все зависит от того, как далеко пойдут представители Константинопольского Патриархата на канонической территории Украинской Православной Церкви, то есть, какими будут их действия. Пока мы имеем только заявления.

— В интервью РБК-Украина «патриарх» Филарет заявил, что назначение экзархов — это уже необратимый шаг по предоставлению томоса.

— Как говорят, люди полагают, а Бог располагает. Возможно, будет создан украинский экзархат Константинопольского Патриархата. Очень многое зависит от того, как поведут себя на объединяющем соборе раскольники — Киевский патриархат и УАПЦ. И еще большой вопрос, будет ли этот Собор. Это достаточно сложная вещь — объединиться. Потому что, если бы это было легко, то за 25 лет это уже бы произошло.

— А какая, по Вашему мнению, главная причина того, что это до сих пор не произошло?

— Причина в положении самих этих организаций. Появление самого так называемого Киевского патриархата было очень конфликтным, связанным с личными амбициями бывшего митрополита Киевского Филарета (Денисенко). Ситуация в украинском Православии является заложницей амбиций этого человека.

— То есть, причина именно в персональных амбициях? Или и в том, что значительная часть украинских православных хочет иметь абсолютно независимую, прежде всего от Москвы, Церковь?

— Мы ориентируемся на людей церковных, которые переполняют наши православные храмы. Большая часть украинских православных являются членами канонической Украинской Православной Церкви.

— Но по опросам Центра Разумкова на протяжении последних лет все большая часть граждан причисляют себя к УПЦ КП. Уже сейчас таких больше, чем тех, кто относит себя к УПЦ МП.

— Если доверять этим опросам на протяжении последних, скажем, десяти лет, то мы вообще уже не должны были бы существовать. Но мы есть, и мы являемся самой большой Церковью в Украине. Результат таких опросов, в частности, зависит от того, как именно сформулировать вопрос. А реальность такова: зайдите в воскресенье в храмы Украинской Православной Церкви и храмы так называемого Киевского патриархата, и вы сразу увидите, где больше людей.

Можно сравнить и масштабы крестных ходов. Возьмем наш ход 27 июля, который возглавил Блаженнейший митрополит Онуфрий, и на который пришли люди по зову своих сердец, и тот ход, который происходил на следующий день, организованный государственными учреждениями по разнарядке, куда пришли не только православные, но и греко-католики и неверующие. И все же в нашем ходе принимали участие 250 тысяч людей, на другом — 60-65 тысяч. Мы живем во время больших мировоззренческих и геополитических сдвигов, и, к сожалению, мы стали даже не стороной, а объектом этих движений, а иногда даже жертвой.

— В любом случае, признания новой автокефальной церкви от вас не будет ни при каких обстоятельствах?

— Это незаконные и антиканоничные действия. Я знаю, что не только наша Церковь не признает

этого, но и другие Поместные Православные Церкви.

— Какие именно? В интервью РБК-Украина «патриарх» Филарет заявил, что кроме РПЦ Украинскую Церковь, возможно, не признают еще Болгарская, Грузинская, Антиохийская, Сербская Церкви.

— Это его личная позиция. И откуда он может знать позицию других Православных Церквей, если с ним никто из Предстоятелей этих Церквей не общается? Ведь это раскольническое течение, я имею в виду «Киевский патриархат», не признает ни одна из Поместных Церквей.

— Наверное, с Константинополем как минимум есть общение.

— Прямого общения с Константинополем у Филарета нет. В отличие от нашей Церкви, которая имеет общение со всеми Поместными Церквями и получает информацию из первоисточников.

— И что говорят источники, кто еще не признает новую украинскую церковь?

— Я не хотел бы забежать вперед, но имею основания думать, что ни одна Церковь, кроме Константинопольской, не признает.

— Какие сейчас настроения в среде духовенства УПЦ? Активно распространяется информация, что десять архиереев УПЦ тоже обратились к Константинополю с просьбой о томосе, а, по словам Филарета, до двух третей епископата могут перейти в новую церковь.

— О списке из десяти людей мы знаем из СМИ, и нам тоже об этом говорил при встрече в Стамбуле Патриарх Варфоломей. Но во время разговора с ним появилась другая цифра — восемь. Я знаю список этих людей. Из этого списка достоверными являются только два имени — те, которые это публично признали. Возможно, еще один человек — под вопросом. Насчет остальных — я не знаю, каким образом эти архиереи в этот список попали, кто их туда вписал. То есть «список десяти» — это фейк, чтобы создать впечатление, будто наши архиереи поддерживают создание новой церкви.

— То есть, Вы отрицаете наличие тенденций по поддержке автокефалии среди ваших архиереев?

— Безусловно, отрицаю. Каждый из них при хиротонии давал присягу быть верным канонической Церкви и не делать ничего без согласования с другими епископами.

— Но в случае получения томоса новая церковь получит канонический статус, и туда можно будет свободно переходить. Так трактует ситуацию «патриарх» Филарет.

— А как может создаваться каноническая структура неканоническим путем? Она априори будет неканонической. В начале XX века, после победы большевиков, атеистическое государство создавало свою квазицерковь, так называемую обновленческую церковь. Для своей легализации они начали общаться с Константинопольским Патриархатом. И тогда Константинополь начал легализировать обновленцев — то есть тех, с помощью которых СССР пытался уничтожить Православную Церковь.

Есть классическое высказывание митрополита Сергия: «Общение Константинопольского Патриархата с обновленцами может разве что Патриарха сделать обновленцем, а не обновленцев православными». Это является прямой параллелью с современными реалиями.

Я не знаю, почему на Фанаре забыли о других событиях 1920-х годов, когда турецкое руководство создавало Турецкую православную церковь, которая не была бы связана с греческим Православием. Учитывая ту боль, которую тогда чувствовала сама Константинопольская Церковь, она должна понимать последствия своих нынешних действий в Украине. Почему они об этом все забыли — я не знаю.

— Насколько вероятен разрыв молитвенного общения с Константинополем?

— Если действительно, не дай Бог, до такого дойдет дело, да. Но вся ответственность будет на Константинополе за его решение.

— То есть, решение внеочередного Синода Русской Православной Церкви «о приостановлении поминовения Патриарха Константинопольского за богослужением РПЦ» можно трактовать как первый шаг к этому разрыву?

— Да.

— Можно ли будет говорить именно о «расколе» Православия или стоит применить другой термин?

— Эти действия могут привести к расколу украинского общества, и на ближайшие годы или на века надо будет отбросить мысли о единой Церкви — именно это нас сейчас волнует больше всего. Существование двух церковных юрисдикций разрежет тело нашего общества очень глубоко,

и я не представляю, как потом его исцелять. Конечно, это приведет и к расколу во всем Православном мире.

К сожалению, от ереси и раскола никто не застрахован, если не жить соборно. В церковной истории бывали случаи, когда великие патриархи становились ересиархами и раскольниками. Церковь живет своей Полнотой. Епископат поступает не так, как хочет сам или имеет от кого-то задание, а чувствуя, чем живут люди. Люди для нас не электорат, как у политиков, у нас — народ Божий.

— Если Верховная рада примет закон, по которому Украинская Православная Церковь Московского Патриархата должна изменить свое название, вы выполните его?

— Подобные законодательные инициативы в народе уже окрестили антицерковными законами. Я считаю, что это антизаконно и, по сути, неправильно. Прихожанами нашей Церкви являются украинцы, граждане Украины, и их Церковь должна носить название Украинская Православная Церковь. Не надо искусственно делать миллионы собственных граждан чужими в собственной стране. Это к добру не приведет.

— И как вы будете действовать? Оспаривать в судах?

— Мы живем в демократической стране, где как минимум декларируется право на жизнь на основе законов. И мы будем использовать все законные методы. Также у нас есть документ, который называется «Основы социальной концепции УПЦ», согласно которому, в очень сложных ситуациях — я процитирую: «Церковь может обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению». Это крайняя мера, но она зафиксирована в нашей социальной концепции, утвержденной Собором архиереев.

— Разговоры о возможности каких-либо гражданских конфликтов постоянно звучат именно от представителей Украинской Православной Церкви Московского Патриархата и их сторонников, тогда как в Киевском Патриархате подчеркивают, что все должно происходить мирно и спокойно, что все конфликты будут искусственно созданными и тому подобное. Почему так происходит?

— Вопрос не в риторике, а в жизни. Есть ли хоть один зафиксированный публичный призыв к агрессии от нашего священника? Нет. А о чем говорят представители Киевского Патриархата? Филарет сам говорил, что если будет создана такая квазицерковь, то первым, чем они займутся — это захватом лавр.

Во-вторых, слова словами, а действия действиями. На протяжении последних четырех лет наша Церковь хоть один храм у кого-нибудь захватила? А посмотрите, что творят представители Киевского Патриархата. За это время захвачено около 50 наших храмов, и это происходило даже с применением оружия. Что же будет, когда они получат государственную поддержку — поскольку создается именно государственная церковь?

— А что именно будет?

— Из наших источников нам известно, что Министерство культуры уже получило директиву готовить все документы для регистрации новой структуры. Также некоторые националистические группы получили указание 14 октября совершить провокации в Киево-Печерской и Почаевской лаврах.

Наши люди будут защищать свои храмы. Людей доводят до такой ситуации, что у них не остается другого выхода. Если нет надежды на законность, то не остается другого варианта, как защищаться самим. Но никто из нас не призывает к агрессии, мы лишь предупреждаем: люди, не дай Бог, не сделайте такой шаг, который может привести к конфликтам, и конфликтам серьезным. Вот это мы подчеркиваем.

— А какие именно националистические организации получили такие указания и от кого?

— Это закрытая информация, и я не хотел бы ее раскрывать.

— Лавры сейчас находятся в собственности государства, но в пользовании Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, в связи с решениями властей. Если эти решения будут отменены, взамен Лавры передадут будущей церкви. Какие ваши действия в таком случае?

— Во-первых, мы будем молиться, чтобы этого не произошло. Последнюю точку во всех вопросах ставит Бог. Во-вторых, если у нас заберут эти Лавры, то кто там будет жить? У нас в одной Киево-Печерской лавре около 300 монахов, а насколько мне известно, если объединить монахов УАПЦ и КП, их не наберется и 200 человек.

— Вы не ожидаете большого перехода ваших приходов в ряды новой церкви?

— Я снова вернусь к началу XX века, когда большевики создали несколько обновленческих течений и передали им храмы. Но эти храмы стояли пустыми. Народ туда не ходил, зато ходил в

церковь, которую тогда возглавлял Патриарх Тихон. Храмы «тихоновской» церкви были заполнены, а обновленческие стояли пустыми, потому что люди знают, где правда. Нельзя узаконивать грех ради каких-либо геополитических или национальных вопросов. Грех всегда остается грехом.

— Насколько позиция УПЦ МП во всех вопросах относительно автокефалии формируется здесь, в Киеве, и насколько она координируется с РПЦ?

— На основе наших канонов и устава Украинская Православная Церковь является самостоятельной в своем управлении. Как член Священного Синода могу сказать, что из Москвы не приходило ни одного указания ни по каким вопросам, будь то создание епархий, будь то избрание епископов и т.п. Мы пользуемся реальной даже не автономией, а фактически автокефалией, хоть юридически это и не зафиксировано.

— В российском информационном пространстве сейчас активно звучат заявления о том, что Вселенский Патриарх Варфоломей впал в ересь. Вы разделяете такую точку зрения?

— Такое заключение может дать только Вселенский Православный Собор, это — единственная инстанция.

— Патриарху Варфоломею также вменяют обвинение в «восточном папстве». Видит ли УПЦ угрозу создания своего рода восточного Святого Престола?

— Я могу судить об этом из открытых источников. На последнем собрании их епископства в Константинополе звучало нечто такое, чего Православная Церковь раньше не знала, в плане эклезиологии, то есть учения о Церкви. Вопрос первенства, папства в свое время стал причиной раскола христианства на западное и восточное. И Константинополь как раз защищал православное учение, по которому каждая Поместная Церковь является самостоятельной и равной. Такие тенденции начались не сейчас, а где-то с начала XX века. Но это очень сложный вопрос, его сначала надо обсудить на богословских форумах, а уже потом что-то решать.

— Украинская Православная Церковь будет отдельно обращаться в другие Поместные Церкви в случае издания томоса об автокефалии?

— К нам уже звонят из других Православных Церквей. Первоиерархи сами интересуются ситуацией. Если уж так станет вопрос, если произойдет то, что не может состояться по правде Божией и по церковным правилам, то действительно будут официальные обращения. Но я

подчеркиваю: Поместные Церкви достоверно знают из первоисточников, что здесь происходит.

— На внеочередном Синоде РПЦ предложили собрать Всеправославный Собор в связи с ситуацией вокруг автокефалии. Когда это может произойти?

— Трудно говорить о сроках. Однако вопрос является очень актуальным для всех Поместных Церквей, ведь если легализация раскола действительно состоится, это станет проблемой и для каждой Поместной Церкви, потому что у многих из них есть какие-то свои расколы. Пересмотр границ Поместных Церквей — очень опасный процесс. Сейчас эти границы устоялись, но некоторые области в свое время находились в других Церквях. Тогда какой-нибудь патриарх может сказать: если уже подвергли сомнению реальность, которая сейчас сложилась, то почему я не могу сделать то же самое в отношении какой-либо области, которая 500 лет назад принадлежала моему патриархату и ее надо вернуть? Это может привести к абсолютному хаосу во всем Православном мире.

— Тема автокефалии очень активно используется украинскими политиками. Президент Петр Порошенко сделал ее одной из главных в своей предвыборной кампании. Но, с другой стороны, к ней подключились представители «Оппозиционного блока», которые активно поддерживают позицию УПЦ МП, идут во главе крестного хода и прочее. Получается, что обе стороны используют эту историю в своих прагматических политических интересах?

— Видимо, такое желание есть, но Церковь всегда заявляла о своей нейтральности. Двери наших храмов открыты для всех, независимо от политических убеждений. И мы на наши крестные ходы официально приглашаем и президента, и премьер-министра, и председателя Верховной Рады. Кто-то из политиков является членом нашей Церкви, и не только по названию, ходит в храм, исповедуется и причащается, просто как верующий человек, а не как политик. И мы не можем ограничивать кого-либо по партийному признаку.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/47181/>